

Ставка на современную литературу

Писатель Ольга Брейнингер – об американцах и русских произведениях, блогерах и работе с памятью

Ксения КУЗНЕЦОВА

Её жизнь похожа на невероятное приключение – детство в Казахстане, юность в Германии, учёба в Оксфорде и Гарварде. Её писательская история – на сказку, в которой мечтает оказаться каждый начинающий автор. Она отправляла рукопись в известнейшую «Редакцию Елены Шубиной» – и через полгода получила предложение о сотрудничестве и публикации романа. Это всё об Ольге БРЕЙНИНГЕР – прозаике, переводчике, литературном критике, иностранном сланисте и литературном антропологе.

Ольга Брейнингер отметила, что в Екатеринбурге бурная литературная жизнь, а её знакомство с городом произошло под знаком книги «Петровы в гриппе» Алексея Сальникова

риканским студентам, как когда-то писатель Владимир Набоков...

По большому счёту, это было неизбежно: так построена программа PhD в Гарварде, на которой я училась. Но возможность преподавать была одним из решающих факторов в моём выборе программы – не все университеты её дают. Общались со студентами, рассуждали про русскую литературу – это моё, абсолютно.

Если верить исследованиям, то в Америке любимыми русскими авторами являются Толстой, Достоевский, Чехов, но не Пушкин. Последнего в одном из социологических опросов сочли за известного космонавта. Это миф или правда?

Да, Пушкин действительно не самый популярный персонаж русской литературы. Чтобы вы понимали, в Америке существуют два атланта, две входные двери в русскую литературу – Толстой и Достоевский. И такой иерархии есть ряд причин. Главная из них – сложность перевода, Александр Сергеевич не повезло.

Нескромный вопрос – студенты знали о вашем творчестве?

Да, о том, что я пишу, мои студенты были осведомлены. Часто спрашивали о современной литературе – о ней ребята знают гораздо меньше, чем о Толстом и Достоевском. Тем не менее они в целом очень любят нашу литературу. Вообще, специализация на русской литературе – не самый обычный выбор для американского студента. Это характер, определённый интерес, и мне как молодому преподавателю очень ценно помогать им находить себя в мире русской литературы.

Поймать баланс

В основе каждой вашей книги лежит эксперимент, участником которого является главный герой. Ольга, в какой момент вы поняли, что научный подход станет частью вашего творчества?

В моей жизни был период, когда мне трудно было входить между наукой и литературой, и казалось, что два этих рода деятельности перетягивают меня то в одну, то в другую

сторону. Я очень долго не могла найти баланс, но однажды наступил момент, когда я поняла, что две разные области моей работы очень продуктивно дополняют друг друга. Тогда я и написала «Аджерол», и дальше планирую работать на пересечении моих двух любимых полей деятельности.

Повесть «Visitation» – тоже своего рода научное исследование. Выдуманная сюжетная линия гармонично соединяется с реальными воспоминаниями людей о расстреле Белого дома, которые вы собирали со всей России...

Когда ребята из проекта «Такие дела» предложили мне написать о событиях 93-го года, во мне одновременно было две мысли: «это совершенно невозможно» и «я очень хочу это сделать». Я сначала думала, как написать о событиях, которые ты застал маленьким ребёнком – мне было 6. Плюс в голове крутились вопросы: «кто и о чём имеет право говорить? Нужно ли быть очевидцем, чтобы писать об этом?»

О расстреле Белого дома практически ничего не создано. Есть книга Сергея Шаргунова «1993» – собственно, и всё. Моя повесть не о 1993 году – она о памяти, о том, как мы вспоминаем это событие. Она о современном, моём времени, а не о переживаниях фантомных болей.

Работа с памятью – тема, которую в отечественной литературе до автора книги «Памяти памяти» Марии Степановой, взявшую в прошлом году «Большую книгу», никто не предлагал.

Есть ряд определённых тем, о которых в советское время не принято было говорить, поэтому у нас не сложилась традиция и даже собственное языка, чтобы говорить о них. Мария Степанова не раз подчёркивала, что вдохновлялась не

мецким писателем Винфридом Зебальдом – борцом за забвение истории. И для меня это сознательное намерение сделать на русском языке то, что в других литературных традициях уже сделали, и это стало фактом культуры. У нас вообще не так много романов про современность, зато много на советскую тему. И первая, и вторая причина приводит нас к одинаковому ответу – кто-то должен начать писать про другое и о другом.

Пора признать блогеров

Вы попытались привнести в литературный процесс новое, создав на страницах журналов «Дружба народов» рубрику о блогерах. Почему возникла потребность в таком осязательном разборе этого явления?

Потому что пора признать существование блогеров, их место и роль в этой сфере. «Дружба народов» сами предложили мне вести эту колонку после форума в Липках, на котором эта идея возникла в процессе дискуссии. Есть блогеры, которые защищают своё право быть непрофессиональным читателем, читателем-любителем. Есть блогеры, которые стремятся профессионализироваться и приближаются к тому, чтобы стать новым действующим лицом на литературной арене.

Сейчас блогеры начинают осознавать себя как какую-то общность, коллективную силу и пытаются её применить. В первом выпуске проекта «Блог-пост» высказана мысль, что, подписавшись на книжных блогеров, вы рассчитывали получать каждый день литературный дайджест, а вместо этого – фотографии котиков или чашек с кофе. Почему обещанный контент подменяют лайфстайлом?

Да, это было первое впечатление. Но по мере погружения в тему я стала понимать, что блогерский мир намного сложнее. Работа над блогом – очень непростой и трудоёмкий процесс, ведь для того чтобы сделать качественный пост, надо изучить информацию, хорошо написать текст, несколько раз его отредактировать, а если это Instagram – создать визуал. Это затраты и времени, и сил, и энергии. Многие заводят блоги как развлечение, а после такой установки очень сложно перейти к рутинной работе, да и не всегда хочется. Надо понимать, блогер – это в первую очередь трансляция себя через призму литературы.

Я убеждена, если вы принимаете на себя какую-то роль в литературном процессе, то нужно подойти к этому ответственно, качественно. Поэтому отчасти «Блог-пост» – образовательный проект, где мы поощряем профессиональное становление и хотим дать блогерам возможность овладеть критическим инструментарием.

Журналы, блогеры, писатели по-своему, но работают на продвижение литературы. Как считаете, наша современная проза то стоит?

На мой взгляд, в поколении тридцатилетних сейчас много сильных, интересных авторов. Читайте Евгению Некрасову, Алексея Поляринова, Вячеслава Степанченко. Меня очень порадовало короткий список «Большой книги» – неформатный для премии, где обнаружилось много новых имён. Конечно, нашей молодой литературе много чего можно предвещать, каждый причастный от неё чего-то ждёт. Я хочу настоящего прорыва. Жду большого броска от молодых. Высокие ожидания – не знаешь, я бы поставила на современную литературу.

ДОСЬЕ «ОГ»

Ольга БРЕЙНИНГЕР родилась в 1987 году в Караганде, в русско-немецкой семье.

Окончила Литературный институт имени А. М. Горького.

Получила степень магистра в Оксфордском университете.

В мае 2019 года окончила докторантуру Гарвардского университета.

Печаталась в журналах «Новый мир», «Октябрь», «Дружба народов» и других.

Главный парк советского Урала

В Президентском центре Бориса Ельцина была представлена книга «Центральный парк культуры и отдыха им. В.В. Маяковского».

Главный парк советского Урала создавался на закате эпохи авангарда в логике функционализма, и в его истории отразились все архитектурные и культурные практики советской эпохи. Представили издание шеф-редактор издательства «ТАТЛИН» Настя Елизарьева и автор книги – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии УрФУ Евгений Рабинович.

Парк рассматривается как сумма противоречий: между властью и человеком, установкой на формирование культуры у посетителей и их потребностью в свободном от идеологии отдыхе. В итоге не менее важными героями становятся звери и люди: от архитекторов, играющих детей и танцующих девушек до выпивающих граждан, хулиганов и серийных убийц.

Это не первая книга издательства в серии о знаковых для различных городов зданиях. Ранее выходили книги, посвящённые нижегородскому дому-коммуне «Культурная революция» и московскому хлебозаводу №9.

Премьера фильма по роману Гузель Яхиной ожидается осенью

Премьера восьмисерийного фильма «Зулейха открывает глаза» по одноимённому роману Гузель Яхиной должна состояться этой осенью на телеканале «Россия 1».

Главную роль – татарскую крестьянку Зулейху, отправленную в числе других переселенцев в Сибирь, – исполняет актриса Чулпан Хаматова. «В планах стоит эта осень, но, конечно, дату определяет канал, – уточнила ТАСС Гузель Яхина. – Судя по тому, что я сейчас вижу, монтаж, близкий к финальному, но без чёткой озвучки, визуальных эффектов и цветокоррекции, понятно, что это не ближайший месяц, а скорее всего к концу осени».

По словам Яхиной, в фильме есть авторская атмосфера, и не хотелось бы, чтобы она пропала, потому что ценно, когда фильм рождается не просто как экранизация, а как самостоятельное художественное произведение.

«Материал, который я видела, имеет все шансы стать отдельным творческим произведением, где очень чётко выражено отношение к теме раскулачивания. Мне кажется, что это будет прекрасно, если государственный канал сохранит всю смелость и страсть режиссёра, которые сейчас чувствуются в фильме», – рассуждает Гузель Яхина.

Напомним, роман «Зулейха открывает глаза» удостоен премии «Ясная поляна» и «Большая книга».

Евгений ЯЧМЕНЕВ

ЧИТАЕМ С ПРИСТРАСТИЕМ

ЛИМОНОВ и др.

О пользе таланта даже в non-fiction

Ирина КЛЕПИКОВА

Раз в месяц «ОГ» представляет очередной номер единственного в регионе толстого литературного журнала. В Год театра читаем журнал с уральцами, так или иначе связанными с театром, ведь в основе сценического действия – литература, значит – есть понимание её законов и достоинств. Августовский номер читаем с заведующим литературной частью екатеринбургского Камерного театра Семёном ВЯТКИНЫМ.

Семён ВЯТКИН, член Союза писателей Москвы

В большой публикации Евгения Алёхина, получившего когда-то в России литературный приз «Голос поколения», достаточно манков, чтобы начать читать. Интригующее название – «Рутин». В подзаголовке – «Книга первая». Стало быть, замаскирована большая история. Сама личность автора, который совмещает литературную деятельность с музыкальной, а в 2017-м даже снялся в триллере «Чёрная вода». Более того: характеристика одного из героев, Алёхин говорит – «Его рассказы, технически написанные, были лишены личности и походили на хорошо выполненные старательным, но не изобретательным роботом упражнение». «Рутин» – не социальная работа. Она основана на реальных событиях. Но! На середине текста понимаешь: ты не хочешь это читать...

Для журнала «Урал» публикация Алёхина – удачный маркетинговый ход. Евгений Алёхин – участник таких групп, как «Ночные грузчики» и «Макулатура», которые на слуху и пользуются у молодежи популярностью. А это значит, что есть надежда на привлечение новой аудитории в ряды читателей журнала. «Рутин» будет в первую очередь интересна поклонникам этих групп.

Литературной точки зрения текст, конечно, претенциозен. Такой non-fiction, документальная проза, литература без вымысла. Описание будущей студента ВГИКа со всеми отсюда вытекающими подробностями богеминой жизни. В центре повествования сам ав-

тор, который ищет себя в этой жизни. Он один из тех, кто в 25 ещё не определился, «кем станет, когда вырастет». Герой то мечтает писать сценарии для кино, то углубляется в музыкальные эксперименты, то решает заниматься исключительно прозой. В общем – «драмкружок, кружок по фото, а мне ещё и петя охота».

Чтобы non-fiction было интересно читать, автор, коли он пишет от первого лица, должен жить какой-то особенной жизнью, более интересной, чем его потенциальные читатели. Читать о метаниях молодого писателя и его творческих муках на протяжении десятиков страниц (а это и впрямь ещё только первая книга), не столь увлекательно, как мог бы рассчитывать автор. Название «Рутин» полностью себя оправдывает. Буквально! У Эдуарда Лимонова, который сделал non-fiction одним из своих основных инструментов, описание похода в больницу и то интереснее читать...

«Человек во Вселенной» Алексея Честнейшина – ещё одно название «с претензией». По-хорошему зацепили рассуждения в финале. «Вся жизнь моя похожа на микроскопическую искорку, зажатую с двух сторон вселенским минувшим и грядущим. Смысл жизни? Любой смысл теряется, если оперируешь подобными масштабами». И – «Моя жизнь ещё и до крайности маловероятна. Мать познакомилась с отцом, когда её из института направили на практику в посёлок, где он жил. А если бы направили в другой? Порвишь одно звено и всё – меня бы не было». Мне очень понятны, близки эти мысли. Не понимаю только: почему они отданы автором, по сути, герою-бомжу, вору? В этом-то какой смысл?

Ну а почему бы на эти темы не порассуждать бомжу или вору? Эти мысли одинако-

во близки и бомжу, и профессору, и проститутке, и студенту философского факультета. В общем, любому человеку, мало-мальски способному на рефлексию.

Для меня в рассказе осталась непонятным другое. Там есть чёткий, на мой взгляд, водораздел, который делит рассказ на две отдельные истории. Первая – такой детектив, с нотками Достоевского. Интригуется с первых абзацев. Вот на перроне дачного посёлка стоит человек и чего-то ждёт. До последней электрички полчаса. «Время ещё есть», – сообщает нам автор. Для чего? За этим интересно следить – а что будет дальше? Саспенс нагнетается до момента входа главного героя в круглосуточный магазин, где разворачивается хоть и будничная, но благодаря криминальным новостям, но кровавая драма.

И вот тут начинаются какие-то досадные несостыковки. Из описания, как герой шёл потом в электричку, как отметил, что электричка опоздала на минуту и пятьдесят секунд и т.д., становится понятно: человек впервые в жизни решился на преступление. А из дальнейшего повествования – что он давно промышляет разбойным делом.

Ещё одна несстыковка – в переходе повествования с третьего лица к первому и обратно. Что это? Авторский ход (не очень понятный) или невнимательность? Тем не менее за повествованием интересно следить, интересно – а что же дальше? А дальше человек возвращается к обычной жизни с оплатой коммуналки, походами в магазин и пр. Водораздел – это разговор с хозяйкой квартиры о её вуалях, сгнивших огурцах и тому подобном. В рамках рассказа довольно обстоятельный по масштабам разговор. Вот утери его – что изменится? Ничего. Тогда зачем он здесь? Я думал: это хоть как-то связано с убийством охранника в магазине дачного по-

Вопрос в Год театра

А вот пьесе «Яжемать» Юлии Новгородецкой хотелось бы даже увидеть поставленной в театре. Наверное, трудно: пьеса – монолог девушки, «случайной» оказавшейся беременной. Кто из актёров и зрителей готов в клиповом сегодня к монодействию на сцене? А ведь тут и послушать есть что, и чему посочувствовать. Сколько инфантильных девиц оказываются не готовы к материнству, потому что «придётся пропустить много серий «Игры престолов» и других мультфильмов». За одно это наблюдение драматургу – аплодисменты...

Жанр монопьесы – не редкость на театральной сцене. Например, наш Камерный театр проводит открытый театральный фестиваль «СВОИ» (в этом году он пройдёт с 25 по 30 сентября). Формат фестиваля – спектакли-дуэты и монопьесы. Этот жанр – вышедший пилотаж театрального искусства. Действительно: попробуйте удерживать внимание зала на протяжении часа, а то и полутора? Это требует высокого мастерства и от режиссёра, и от актёра. А от драматурга – в первую очередь. Пьеса должна держать внимание. История должна быть узнаваемой зрителями. Юлия Новгородецкая, на мой взгляд, блестяще справилась с этой задачей. Тема матерей-одиночек, детей-отказников – болезненная для нашего общества и, к сожалению, актуальная. Об этом, конечно же, надо говорить. «Яжемать» (или «Мы музыка» – второе название пьесы) не non-fiction, как у Евгения Алёхина, хотя есть некая иллюзия этого – описание жизненного опыта от первого лица. У самой Юлии Новгородецкой в личном плане всё хорошо – любящий муж, долгожданная дочь. В этом и есть крутость автора – залезть в чужую шкуру, увидеть мир глазами другого человека, почувствовать его боль, да так, что ни на секунду не усомнишься в правдивости происходящего.

А ещё эта пьеса о взрослении человека. Тоже довольно актуальная тема в наш инфантильный век. Главная героиня на протяжении всей истории теряет не только любимого человека, который отвернулся от неё, но и иллюзии. В финале она совсем другой человек, нежели в начале пьесы. И она скорее убеждает себя, оправдывает свой жуткий выбор в пользу аборта, чем выносит приговор своему неродившемуся ребёнку. Хочется надеяться, что эту пьесу заметят режиссёры и она будет поставлена где-то в театре.

селка – хозяйка квартиры задала дачница, но нет. Финал же с его философскими размышлениями – уже другая история, никак не связанная с кровавой драмой в круглосуточном магазине. И тут согласусь: в чём смысл был соединять их?

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Новинки, на которые мы советуем обратить внимание

Великолепная пятёрка

Анна ПОЗДНЯК

В этом и следующем месяце в печать выходят большое количество новых книг, привлекающих как обложкой, так и содержанием. Как не запуститься во всём этом разнообразии? «Областная газета» познакомилась с книжными новинками и выбрала из них пять наиболее интересных.

1. Виктор ПЕЛЕВИН, «Искусство лёгких касаний», издательство «Эксмо». Вышла 22 августа.

Последние восемь лет Виктор Пелевин успешно искал и исключил только романы. Тем любопытнее, что его новая книга – это сборник, состоящий из двух повестей и одного рассказа. Первые две истории объединены нишеванской идеей о смерти Бога, а рассказ «Стольпин» отсылает читателя к предыдущей книге «Тайные виды на гору Фудзи». В своём новом сборнике Пелевин с присущей ему иронией рассуждает об особом пути России и высмеивает действительность. Непожокие друг от друга по сюжету, все они посвящены одной теме – технологиям манипуляций.

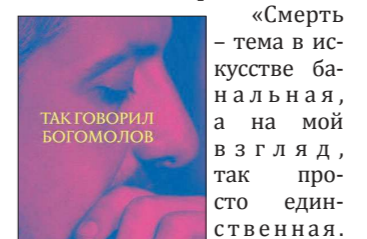
2. Дмитрий БЫКОВ, «Русская литература: страсть и власть», издательство «АСТ». Выдет в сентябре.

Это первая лекция Дмитрия Быкова. В неё вошли выступления писателя в рамках лектория «Прямая речь». Вот уже десять лет визитной карточкой этого проекта являются лекции Быко-

ва по литературе. И сейчас они стали доступными не только слушателям, но и читателям. Писатель рассуждает о жизни и произведениях Протопопа Авакума, Ломоносова, Крылова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Тургенева, Гончарова, Толстого и Достоевского. Дмитрий Быков приучает обращаться к знаковым текстам за советом и утешением, искать и находить в них ответы на вызовы нового дня.

3. Константин БОГОМОЛОВ, «Так говорил Богомолов», издательство «АСТ». Выдет в сентябре.

«Смерть – тема в искусстве банальна, а на мой взгляд, так просто единственная. Кто только по ней не прошёл. Поэтому пресыщенного современного читателя трудно темой смерти задеть за живое. Но Богомолов берётся задеть. Прочитайте, спуститесь в этот ад, – так отрецензировал новинку писатель Натан Дубовицкий. Это первая книга известного театрального режиссёра Константина Богомолова. В ней он удивительно ловко играет с жанрами и стилями, а также мастерски сочетает высокое и низкое, иронию и лиризм. Автор открывает читателю своё «я», в котором рождаются страхи и комплексы. Возрастной ценз книги – «18+».

4. Александр ДЕМИДОВ, «Квартет Я. Как создавался самый смешной театр страны», издательство «Бомбора». Выдет 31 августа.

Для своей новой книги автор уроченец Свердловска Александр Демидов выbral жанр

дневника, благодаря этому появляется ощущение личной беседы с автором. Он возвращается в 90-е годы и рассказывает читателю о создании «Квартета Я». О том, как строился театр, что происходило не только на его сцене, но и за кулисами. К примеру, Демидов говорит о вкладе Григория Лепса и Аллы Пугачёвой в «Квартет Я». Повествование получилось не менее искромётным, чем лучшие сценарии пьес и фильмов коллектива. В книге представлены архивные юношеские фотографии автора и его коллег – Леонида Бараца, Ростислава Хауса и Камиллы Ларины.

5. Андрей РУБАНОВ, «Жёстко и угрюмо», издательство «АСТ». Вышла 22 августа.

Прежде чем написать книгу Рубанов аналитически разобрал «Ясный сокол», за которую автор получил премию «Национальный бестселлер» в этом году, была написана в жанре фэнтези. В своём новом сборнике короткой прозы он обращается к реализму. Так, один из героев книги признаётся: «Не люблю придумывать ничего, объективная реальность всё придумывает за меня и лучше меня». «Жёстко и угрюмо» – сборник рассказов о мужчинах. Его герои – бизнесмен, сценарист, арестант, солдат, мальчик, муж и отец. От лица каждого из них Рубанов ведёт повествование. Рассказы-монологи наполнены рефлексией: кто-то из мужчин переживает кризис среднего возраста, кто-то размышляет о творчестве и семейной жизни. Они живут в разном времени, но схожи в одном: несмотря на страхи, каждый из них берёт на себя ответственность и не позволяет манипулировать собой.